

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОВЕСТКА В ОФИЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Игорь БАХЛОВ, Ольга БАХЛОВА

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В условиях трансформации глобальной повестки и перераспределения влияния меняются содержательные акценты международных партнерств и их институциональная логика. Подобные процессы, нередко имеющие противоречивые последствия, затрагивают многие влиятельные объединения, включая ЕС и НАТО. Получают дополнительные возможности незападные структуры и площадки. Россия и ее ближайший союзник, Белоруссия, испытывая мощное внешнее давление, пытаются нарастить потенциал не только успешно-го противодействия, но и созидательного внутреннего развития. Значительные возможности усматриваются ими в интеграционной плоскости.

В настоящей статье проверяется гипотеза о сближении тематических приоритетов и концептуальных рамок интеграционной повестки, формируемой национальными институтами власти двух стран. Эмпирическая база включает совокупность официальных концептуально-стратегических документов, а также публичные заявления представителей государственных органов. Методологически исследование сочетает формализованный контент-анализ, позволивший выявить частотные и тематические паттерны, и качественный анализ документов. Изучение совокупности источников позволило определить сходные и отличительные черты в подходах двух стран. Показано сближение позиций и дискурсивных практик в широком тематическом спектре, с артикуляцией экономической проблематики. Россия и Белоруссия на современном этапе демонстрируют сходное видение Союзного государства как уникального и одновременно модельного для других объединений региона интеграционного формата. Интеграция в его рамках увязывается с более обширными с пространственной точки зрения процессами на пространстве «Большой Евразии». В целом подходам России и Белоруссии свойственна прагматизация интеграционного взаимодействия.

Игорь Владимирович Бахлов – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва.

ORCID: 0000-0001-6886-5762. E-mail: bahlov@mail.ru
430005, Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1.

Ольга Владимировна Бахлова – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва.

ORCID: 0000-0002-3849-8321. E-mail: olga.bahlova@mail.ru
430005, Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1.

Поступила в редакцию: 15.05.2025

Принята к публикации: 11.10.2025

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, интеграционная повестка, Организация Договора о коллективной безопасности, союзная повестка, российско-белорусская интеграция, Содружество Независимых Государств, Союзное государство, союзное строительство

Феномен интеграции давно превратился в неотъемлемую часть мировых политических процессов. Он проявляется в различных регионах, принимая разнообразные формы и параметры, определяемые множеством факторов, включая влияние групп элит. Продолжительное время теория, дискурс и практика интеграции оставались европоцентричными: Европейские сообщества, а позднее Европейский союз рассматривались в качестве образцовой модели. Однако в последние годы европейская интеграционная модель утрачивает статус универсальной; происходит размывание «европейского интеграционного канона» (Байков, 2017: 49). Вызывают сомнение, например, концепция «стратегической автономии» («стратегического суверенитета») ЕС как международного актора, его попытки артикулировать инструментальное использование суверенитета, обеспечивая продвижение своих ценностей вовне¹. Колебания позиции ЕС от недавней почти безоговорочной лояльности США до выраженного фрондирования по украинскому и ряду других вопросов, разногласия внутри Союза, сложная экономическая, миграционная ситуация негативно влияют на его внутреннюю и внешнюю легитимность. Дополнительными факторами ослабления интеграционного потенциала выступают кризис идеологических оснований (в том числе дискредитация неолиберализма и трансгуманизма) и проблематизация цивилизационной субъектности ЕС (Гаман-Голутвина, 2024), что препятствует восстановлению его прежней креативности.

В трансформирующейся глобальной и региональной среде страны-участницы неевропейских интеграционных объединений, как представляется, намерены воспользоваться открывающимся «окном возможностей». Примечательным примером выступает Союзное государство России и Беларуси (далее – Союзное государство, СГ). Обе страны продолжают находиться под масштабным санкционным давлением со стороны условного коллективного Запада, включая ЕС, который пока не демонстрирует готовности к смягчению ограничений. На этом фоне Россия и Белоруссия существенно пересмотрели прежние подходы к взаимодействию с Европейским союзом: ранее выдвигаемые идеи «общих пространств» (РФ) или «интеграции интеграций» (РБ) перестали рассматриваться в качестве реалистичных ориентиров вследствие

¹ РСМД (2023) Круглый стол «Стратегическая автономия» ЕС: сущность, проявления и последствия для России». 21 декабря. Available at: <https://russiancouncil.ru/news/kruglyy-stol-strategicheskaya-avtonomiya-es-sushchnost-proyavleniya-i-posledstviya-dlya-rossii/> (дата обращения: 21.03.2025).

инициатив и действий Евросоюза. Совокупность в целом сходно трактуемых Россией и Белоруссией вызовов и угроз побуждает к большему сплочению в формате Союзного государства и в других направлениях сотрудничества.

Развивающийся тренд на (макро)регионализацию – в контексте процессов деглобализации, углубляющейся дифференциации мира по линиям Запад/Незапад, коллективный Запад/Россия, США/Китай, а также усиливающейся активности «мирового большинства» – придает новые импульсы интеграционным процессам на пространстве Содружества Независимых Государств. Эти изменения формируют новые задачи для региональных объединений и ориентиры их дальнейшей институциональной эволюции. Трансформация международной повестки отражается и на интеграционных приоритетах. При этом, ввиду специфики институционального дизайна, особую роль в формулировании новых смыслов интеграционной повестки, их аргументации и укоренении продолжают играть представители национальных органов власти.

Аналитически данный процесс может быть интерпретирован через призму межправительственного (Hoffmann, 1995) и либерального межправительственного подходов к интеграции (Moravcsik, 1997). Оба подхода акцентируют роль предпочтений государств-членов, трактовку интеграции как постоянно обновляющегося набора взаимных сделок и компенсационных механизмов, а интеграционных институтов – как гарантов соблюдения обязательств между правительствами стран-участниц². Учитывая сохранение порой существенных разногласий между государствами (например, по вопросу о введении единой валюты в СГ), отчасти можно опираться на положения теории постфункционализма, допускающей вероятность конфликта между функциональным давлением интеграции и эксклюзивной национальной идентичностью (Hooghe & Marks, 2019). С позиций дискурсивного институционализма обратим внимание на важность взаимодействия представителей политической элиты по поводу наполнения интеграционной повестки в рамках координационного и коммуникационного дискурсов (Schmidt, 2008).

Понятие интеграционной повестки можно трактовать как производное от общего понятия «повестки политического курса» («политической повестки»). В общем смысле – как процесса, *«посредством которого вопросы приобретают статус серьезно обсуждаемых политически значимыми акторами»* (Sinclair, 2006: 35). В настоящем исследовании предполагается концентрация на институциональной повестке – повестке институтов, ответственных за выбор между конкурирующими за внимание проблемами (Cobb & Elder, 1971: 906–907). Интеграционная повестка сопрягается прежде всего с актуализацией определенных вопросов в плоскости интеграционного развития национальными и наднациональными (в случае СГ – союзными) институтами,

² Кофнер Ю. (2019) Экономика справа. Теория евразийской интеграции. II. РСМД, 12 января. Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/Righteconomy/teoriya-evraziyskoy-integratsii-ii/> (дата обращения: 21.03.2025).

ответственными за принятие соответствующих решений с их последующей легализацией в нормативном поле и легитимацией посредством усиления общественной поддержки идеи и процесса интеграции.

Цель статьи – выявить особенности концептуализации и репрезентации интеграционной повестки в официальном дискурсе стран-участниц Союзного государства. СГ рассматривается как уникальное объединение, охватывающий разные сферы интеграционный проект, базирующийся на обширной совокупности проинтеграционных предпосылок. Достигнутые в его рамках результаты, степень охвата и интегрированности по разным сферам позволяют позиционировать СГ как потенциальный ориентир для других объединений постсоветского пространства и как локомотив интеграционных процессов на евразийском пространстве в целом³. Важно, однако, не допускать абсолютизации союзного опыта как безоговорочно успешного и подходящего всем без каких бы то ни было исключений, чтобы избежать «ловушки европоцентризма». Страны-участницы не собираются ограничивать свою интеграционную стратегию и политику рамками конкретного единственного формата. Союзное государство, соответственно, предстает объединением, встроенным в разноуровневые процессы и сложную систему политических коммуникаций.

Гипотеза исследования заключается в следующем: на современном этапе союзного строительства, во многом связанном с «перезапуском» российско-белорусской интеграции на основе пакета решений Высшего Государственного Совета Союзного государства (далее – ВГС) от 4 ноября 2021 г.⁴, наблюдается сближение сюжетов и направленности интеграционной повестки стран-участниц. В немалой степени этому способствовало изменение внутренних и внешних условий интеграционного развития: расширение форм и инструментов внешнего давления (в информационной, экономической и иных сферах), деградация отдельных внешних форматов партнерства (например, «Восточного партнерства» для Республики Беларусь), а также частичное перераспределение полномочий и институциональное обновление политических систем России и Белоруссии в ходе конституционных реформ.

Настоящее исследование призвано выявить, насколько часто концепт интеграции и его модификации и производные (интеграционные процессы и пр.) встречаются в официальных документах и дискурсе представителей власти РФ и РБ; в чем заключаются сходные и отличительные черты их позиций в ракурсе интеграционного целеполагания и интеграционных предпочтений;

³ БЕЛТА (2025) МИД РФ: Союзное государство – наиболее амбициозное интеграционное объединение. 31 марта. Available at: <https://belta.by/society/view/mid-rf-sojuznoe-gosudarstvo-naibolee-ambitsioznoe-integratsionnoe-objedinenie-706136-2025/> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ Постоянный Комитет Союзного государства (2021) Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы: Декрет от 04.11.2021 No 6. 4 ноября. Available at: <https://посткомсг.рф/docs/item/237509/> (дата обращения: 21.03.2025).

через какие каналы интеграционная повестка, продвигаемая национальными институтами, ретранслируется на союзном уровне. Ответы на данные вопросы позволят в дальнейшем перейти к сопоставлению дискурсивных практик как массива текстов, исходящих от представителей национальных и союзных институтов, соотносимых с практикой российско-белорусской интеграции, к уточнению и расширению общей интеграционной повестки СГ через призму тенденций внутренней и внешней среды, а также спецификации статусно-ролевых параметров основных институтов СГ, что подразумевает выяснение соотношения их формальных полномочий и фактического влияния на интеграционный процесс.

В отечественной и зарубежной научной литературе интеграционная проблематика анализируется как многослойная, охватывающая комплекс взаимосвязанных вопросов. Ввиду ее обширности в настоящей статье обозначим лишь некоторые фокусные точки интерпретации с учетом специфики интеграционного позиционирования РФ и РБ.

Функционирование интеграционных объединений с участием РФ и РБ, реализуемые и потенциальные стратегии их развития рассматриваются, как правило, в широких пространственных рамках. В том числе союзное строительство видится встроенным в общее русло интеграционных процессов на пространстве СНГ и в более широком формате «Большой Евразии». Концепция «Большой Евразии» осмысливается как результат синергии экономической интеграции, политического сотрудничества и обеспечения безопасности государств на пространстве Евразийского континента (Дынкин, Телегина & Халова, 2018). В то же время укажем на утверждения о превращении Евразии в зону конкуренции с участием внешних игроков и вытекающих из этого сложностях для России (Евстафьев, 2020), а также о потенциальной угрозе «институционального вакуума» для России как интеграционного ядра Евразии (Аватков & Евстафьев, 2024). Исследователи обращают внимание и на трудности, вызванные различными опасениями стран-участниц объединений региона (включая боязнь ограничения национального суверенитета) и расхождениями их интересов (Белашенко, Толкачев & Шоджонов, 2020; Гарбузарова, 2020; Овчаренко, 2023). Отмечаются пренебрежение долгосрочными стратегическими интересами в угоду кратковременным экономическим соображениям, разделение в обществе и в политической элите на приверженцев идеологии и практики западного либерализма, ориентирующихся на интеграцию в ЕС, и на сторонников идеологии, близкой к евразийству и защите традиционных ценностей, ориентирующихся на развитие интеграции на евразийском пространстве (Пантин, 2022).

Выделим мнения о произошедшей серьезной трансформации процесса евразийской интеграции из естественного взаимного притяжения России и других постсоветских республик вследствие многолетнего сосуществования в рамках единого государства в одну из главных форм глобальной борьбы между Россией и Западом (Колосов et al., 2018) и о долгосрочном развороте российской политики под давлением Запада в направлении евразийского

пространства (Жильцов, 2024). В качестве перспективного направления обоснована концепция симметричной интеграции, сочетающая экономические и гуманитарные аспекты (Смирнов & Сутырин, 2024). Дается рекомендация России и другим великим державам в условиях «постоянного движения международной системы» рассматривать региональную интеграцию как стратегию реагирования на возникающие вызовы и подготовки к непредсказуемому будущему (Krickovic, 2014).

Объемный пласт образует научная литература, посвященная Союзному государству, российско-белорусским отношениям, интеграционной политике РФ и РБ. Не углубляясь в ее анализ, акцентируем отдельные работы, проясняющие сущностные аспекты тактики и стратегии стран-участниц СГ в ракурсе выбора и реализации интеграционных приоритетов. Нередко в них актуализируются проблемы «дилеммы интеграций», «борьбы интеграций», многовекторности интеграционных устремлений (Басов, 2019; Мацулевич, 2021; Косов & Юрчак, 2021; Межевич, 2022; Тихомиров, 2022; Цедилина, 2024; Pierson-Lyzhina, 2021). Прослеживаются колебания курса в плоскости союзного строительства (Вардомский, 2024; Малышев, 2024; Шмелев, 2024; Vieira, 2017). На современном этапе преобладают позитивные трактовки настоящего и будущего СГ как интеграционного формата, особенно в контексте негативизации внешней среды. И российские, и белорусские авторы сейчас преимущественно склонны воспринимать его как формат, внутри которого были и будут еще достигнуты значимые интеграционные результаты. Примечательна трактовка СГ как формата евразийской интеграции, имеющего самую высокую и углубленную степень объединения, к которой пока не приблизились ни СНГ, ни ЕАЭС, ни ОДКБ, хотя и с рядом нерешенных вопросов и институциональных несовершенств (Ватыль, 2025: 159–161). В зарубежном дискурсе достаточно популярна трактовка российско-белорусских отношений с позиций теории «покровитель-клиент» (Götz, 2024), что привносит свои нюансы в определение характера СГ и двусторонней интеграции, понимание целей и задач каждой из стран-участниц.

Размышляя о текущем и вероятном состоянии интеграционного взаимодействия применительно к разным форматам региона, исследователи оперируют понятиями «повестка», «актуальная повестка», «интеграционная повестка». В частности, определяются ее важнейшие компоненты (политико-идеологический, военно-политический, информационный, культурно-гуманитарный, экономический и др.), констатируется незавершенный характер (Бахлов & Бахлова, 2025; Бахлова, 2022; Вагапов, 2024; Харитоновна, 2023). Изучаются также отдельные аспекты отражения интеграционной тематики во внутривнутриполитической повестке и политическом дискурсе РФ и РБ (Бахлова & Уляшкина, 2021; Лапенко & Сердюков, 2024).

В целом позиции РФ и РБ в анализируемом ракурсе изучены довольно подробно, с привлечением документальных источников и экспертных оценок. Однако в большей степени исследовательский интерес концентрируется в плоскости изучения национальных подходов и практик в отдельности.

Сравнительные исследования встречаются реже и, как правило, ограничиваются анализом отдельных случаев или узких тематических аспектов.

Методологическую основу исследования составляют сравнительный и системный подходы. Интеграционная повестка рассматривается как явление, объединяющее национальные и союзные элементы, находящиеся между собой в асимметричной взаимозависимости. При этом национальные институты сохраняют ключевую роль в формировании общего комплекса интеграционных решений. В силу ограничений объема внимание в статье сосредоточено преимущественно на национальном уровне.

Эмпирическая база проанализирована с использованием комбинированного контент-анализа, включавшего количественные процедуры и качественную интерпретацию дискурсивных акцентов. В пул рассматриваемых концептуально-стратегических документов включены официальные документы РФ и РБ, характеризующие цели, задачи, направления их участия в интеграционных объединениях. Корпус текстов, исходящих от представителей государственных органов, сформирован на основе публичных выступлений, опубликованных на официальных сайтах соответствующих ведомств и их подразделений. Эти источники позволяют реконструировать артикулируемые представления об интеграции, ее ожидаемых эффектах и приоритетных направлениях развития. Поисковыми ключами при отборе выступлений выступали термин «интеграция» и названия интеграционных объединений, в которых участвуют Россия и Белоруссия.

Основное внимание фокусировалось непосредственно на СГ в период 2020–2024 гг., но с учетом контекста двустороннего взаимодействия в других форматах (ЕАЭС, ОДКБ, СНГ). Хронологические рамки обусловлены принципиально важными событиями для российско-белорусской интеграции, выразившимися в переходе к новому поступательному этапу, началом имплементации пакета решений 2021 г. и их корректировки Декретом ВГС от 29 января 2024 г.⁵

Концептуально-стратегические документы РФ и РБ в области интеграционной политики

Ориентиры интеграционной политики РФ и РБ фиксируются и раскрываются во многих официальных документах национального уровня. При этом непосредственное сравнение внешнеполитических российских и белорусских документов представляется не вполне корректным. В сфере внешней политики РФ и РБ действуют акты разного правового статуса: в РФ – Концепция

⁵ Информационно-аналитический портал Союзного государства (2024) Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы: Декрет Высшего Государственного Совета от 29.01.2024 No 2. 29 января. Available at: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/dekret-ot-29-yanvary-a-2024-g-2-ob-osnovnyh-napravleniyah-realizacii-polozheniy-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody> (дата обращения: 21.03.2025).

внешней политики⁶ (далее – КВП), утверждаемая Указом Президента России, т. е. подзаконным актом. В РБ – Закон об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики⁷. Действующая редакция КВП РФ и названный Закон РБ приняты в разное время, и это также осложняет возможность их прямого сопоставления.

Российская КВП является гораздо более объемным документом и содержит довольно много общих и частных интеграционных конструкций – лексических и смысловых. Так, активизация формирования региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции и взаимодействия в различных сферах трактуется в контексте закономерного ответа на кризис мироустройства. К числу основных задач внешней политики РФ отнесены раскрытие и укрепление потенциала многосторонних региональных объединений и интеграционных структур с участием России. Много упоминаний о конкретных интеграционных структурах в рамках приоритетных направлений внешней политики.

Белорусский закон относительно кратко закрепляет главные установки РБ во внешнеполитической сфере, причем затрагивающих интеграционную плоскость самым общим образом. Например, применительно к сфере международного экономического сотрудничества одним из основных направлений признается участие в таможенных союзах, зонах свободной торговли и иных формах экономической интеграции с иностранными государствами. Без детализации, хотя это и объяснимо, поскольку она обычно осуществляется концептуально-стратегическими документами. Добавим, что в данном Законе РБ к основным направлениям в сфере трансграничного сотрудничества до сих пор относится «поощрение еврорегионов как формы приграничного сотрудничества»⁸.

⁶ *Президент России* (2025) Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 No 229. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 21.03.2025).

⁷ *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь* (2015) Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14.11.2005 No 60–3. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060> (дата обращения: 11.05.2025).

⁸ На момент написания статьи (май 2025 г.) указанный Закон последний раз изменялся в 2015 г. Напомним, что РБ в 2021 г. приостановила свое участие в проекте «Восточное партнерство». Кроме того, в декабре 2024 г. Парламентским Собранием Союза Беларуси и России был принят модельный закон «О приграничном сотрудничестве в Союзном государстве». См. *Информационно-аналитический портал Союзного государства* (2024) О модельном законодательном акте «О приграничном сотрудничестве в Союзном государстве»: Постановление Парламентского Собрания Союза Беларуси и России от 12.12.2024 No LXVII – 6. Available at: <https://soyuz.by/projects/resheniya-parlamentskogo-sobraniya-soyuza-belarusi-i-rossii/postanovlenie-o-modelnom-zakonodatelnom-akte-o-prigranichnom-sotrudnichestve-v-soyuznom-gosudarstve> (дата обращения: 11.05.2025). Полагаем необходимой в этой связи корректировку положений и белорусского, и российского законодательства (ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» последний раз изменялся в 2020 г., и он также не содержит никаких упоминаний о РБ и СГ, как и соответствующая российская концепция). См. *КонсультантПлюс* (2020) Об основах приграничного сотрудничества: Федеральный закон от 26.07.2017 No 179-ФЗ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/ (дата обращения: 11.05.2025); *КонсультантПлюс* (2020) Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 No 2577-п. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364572/c305c69348b9f3b7d45a934c41f7f464972848ed/ (дата обращения: 11.05.2025).

В исследовании сделан упор на изучении содержания официальных документов РФ и РБ с акцентом на сферы военной политики и национальной безопасности. В отобранных для анализа документах (действующих в настоящий момент и предшествующих им) были выявлены основные маркеры интеграционного плана (понятия, словосочетания, полные и краткие названия интеграционных объединений с участием РФ и РБ), определено число упоминаний о них (см. табл. 1).

Таблица 1. Контент-анализ содержания официальных документов Российской Федерации и Республики Беларусь⁹
Table 1. Content analysis of the content of official documents of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Маркеры	Концептуально-стратегические документы РФ и РБ							
	Военная доктрина РФ 2010 г., число упоминаний, ед.	Военная доктрина РФ 2014 г., число упоминаний, ед.	Военная доктрина РБ 2016 г., число упоминаний, ед.	Военная доктрина РБ 2024 г., число упоминаний, ед.	Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г., число упоминаний, ед.	Стратегия национальной безопасности РФ 2021 г., число упоминаний, ед.	Концепция национальной безопасности РБ 2010 г., число упоминаний, ед.	Концепция национальной безопасности РБ 2024 г., число упоминаний, ед.
Евразийский экономический союз / Союз	-	-	-	-	4	1	-	1
ЕАЭС	-	-	-	-	-	-	1	-
ЕврАзЭС	-	-	-	-	-	-	1	-
Большое Евразийское партнерство	-	-	-	-	-	1	-	-
Организация Договора о коллективной безопасности	1	1	1	1	2	1	1	1
ОДКБ	10	12	9	12	-	-	3	4
Союзное государство	4	4	6	8	1	1	2	3
Содружество Независимых Государств / Содружество	1	1	3	1	7	1	1	1
СНГ	4	5	5	4	-	3	-	-
Интеграция	3	1	-	-	4	4	2	3
Интеграционные связи	-	-	-	1	-	-	-	-
Евразийская интеграция	-	-	-	-	1	-	-	1

В исследованных документах наиболее часто упоминается военно-политическое объединение – Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); это характерно как для российских, так и для белорусских источников, что объясняется их общей направленностью. В разных версиях российских документов содержится несколько меньшее число упоминаний ОДКБ, нежели в белорусских. Показательно, что если в новой версии

⁹ Источник: составлено авторами по указанным документам РФ и РБ, размещенным на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, сайтах справочных правовых систем КонсультантПлюс и ГАРАНТ.

Стратегии национальной безопасности РФ¹⁰ оно, пусть и незначительно, но сократилось, то в соответствующей белорусской Концепции¹¹, как и в Военной доктрине¹², напротив, несколько увеличилось. Оговоримся, что ОДКБ четыре раза упоминается в КВП РФ 2023 г. Полагаем, что значимость ОДКБ в российском дискурсе сохраняется, хотя РФ, вероятно, испытывает определенное разочарование в отношении организации, члены которой не продемонстрировали желательного для нее уровня лояльности в условиях обострения украинского кризиса. В белорусской позиции усматривается рост озабоченности по поводу собственной безопасности в ситуации умножения вызовов на западном векторе.

Довольно часто называются Содружество Независимых Государств и Союзное государство. Относительно сопоставимы число упоминаний об СНГ в документах обеих стран и их динамика. Сошлемся на большое число упоминаний об СНГ в КВП. Для России СНГ в сложившихся условиях по-прежнему остается ключевым регионом в геополитическом и социокультурном измерениях, а также значимым с экономической точки зрения – прежде всего в контексте возможностей адаптации к западным санкционным ограничениям. Союзное государство упоминается стабильно, без амплитудных колебаний, но недостаточно часто (как и в КВП). В белорусских – чаще, с положительной динамикой. Наименьшее число упоминаний – о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС): в российских источниках их больше, однако в основном это характерно для Концепции внешней политики.

Отметим незначительное количество употребления интеграционных лексических конструкций, что свойственно обеим сторонам. Подчеркнем, что в КВП РФ их гораздо больше, чем в документах РФ и РБ, включенных в пул источников для контент-анализа. Само центральное смыслообразующее понятие «интеграция» встречается в российских документах в области безопасности чаще, чем в белорусских. Но семантические интеграционные конструкции в целом в исследованных документах представлены довольно широко. Так, применительно к Союзному государству РБ в своей новой Концепции национальной безопасности 2024 г. (далее – КНБ) провозглашает следующие ориентиры: его сохранение и укрепление, реализация имеющегося конструктивного потенциала стратегических союзнических отношений с РФ; кооперация по формированию единого научно-технологического пространства; укрепление системы коллективной безопасности посредством

¹⁰ *КонсультантПлюс* (2021) О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 No 400. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 11.05.2025).

¹¹ *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь* (2024) Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 No 5. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 11.05.2025).

¹² *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь* (2024) Военная доктрина Республики Беларусь: утв. Решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 No 6. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0006> (дата обращения: 11.05.2025).

принятия скоординированных мер по обеспечению военной безопасности в рамках СГ. Заявлено, что внешнеполитическая деятельность РБ основывается на стратегических союзнических отношениях с РФ, всестороннем сотрудничестве с другими дружественными государствами в рамках интеграционных объединений с участием РБ¹³.

Укажем на эволюцию белорусского подхода на европейском векторе: в предшествовавшей КНБ предусматривались поддержание активного диалога с ЕС по всему спектру вопросов, представляющих взаимный интерес, последовательное наращивание вовлеченности в общеевропейские объединительные процессы¹⁴; в нынешней – поддержание прагматичного диалога с государствами и структурами ЕС и возобновление участия в европейских региональных и субрегиональных организациях и инициативах на недискриминационной основе. Таким образом, изменились как отношение к Евросоюзу как интеграционному партнеру, так и оценка возможностей участия в проектах и инициативах под его эгидой.

Прослеживается глобализация позиции России в интеграционной плоскости: в КВП 2023 г. упоминается большое число регионов, интеграцию в которых она поддерживает (Африка, Ближний Восток, Латинская Америка, АТР). Оригинальной идеей является идея Большого Евразийского Партнерства (БЕП) (Стратегия 2021 г.). Позиция по интеграции в рамках СГ, в отличие от РБ, не детализирована. Аналогично – в КВП 2023 г. В этом же документе выражается намерение уделять приоритетное внимание стратегическому взаимодействию с РБ, без дальнейшей расшифровки.

РБ располагает на первом месте в системе приоритетов военно-политического сотрудничества РФ (Военная доктрина 2014 г.; здесь позиция РФ по СГ выражена несколько более развернуто). Наблюдается сходство с эволюцией позиции РБ на европейском векторе: так, в Стратегии 2015 г. Россия выступала за укрепление взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами, ЕС, за гармонизацию интеграционных процессов в Европе и на постсоветском пространстве. Однако в Стратегии 2021 г. отсутствуют упоминания о возобновлении подобных интеграционных настроений. В этом плане позиция РБ выглядит более компромиссной.

Во всей выборке источников наблюдаются положительные коннотации с развитием взаимодействий внутри определенных форматов, важных для РФ и РБ. Есть ссылки на негативные источники, деструктивное влияние некоторых субъектов в данной плоскости. Отметим одно из положений Военной доктрины РБ 2024 г. о политике стран Запада в отношении объединений с участием РБ, направленной на разрушение интеграционных связей, отрыв друг от друга

¹³ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (2024) Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Решением Всебелорусского Народного Собрания 25.04.2024 No 5. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 11.05.2025).

¹⁴ Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (2010) Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 No 575. Available at: <https://mchs.gov.by/kontsepsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/> (дата обращения: 11.05.2025).

государств-союзников. В Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. содержится более общая формулировка – о направленности действий некоторых стран на инспирирование в СНГ дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с ее традиционными союзниками. Примечательно, что в Стратегии 2015 г. субъект-инициатор деструктивной политики был обозначен более четко (Запад) и речь шла о Евразийском регионе¹⁵. Вероятно, семантика упомянутой формулировки была продиктована неким «затишьем» в отношениях РФ и Запада и надеждами на восстановление Минского процесса. В КВП позиция РФ по Западу выражена более однозначно, в частности, говорится о развязанной им против России гибридной войне нового типа, называются субъекты-инициаторы (Запад, США, их сателлиты).

Интеграционная составляющая прослеживается и в ряде других документов РФ и РБ. Например, в российских документах экономической¹⁶ и научно-технологической сфер¹⁷. Речь в них, в частности, идет о создании региональных и трансрегиональных интеграционных объединений с соблюдением национальных интересов РФ; упоминаются ЕАЭС, СГ, СНГ. Вместе с тем обеспечение ускоренного развития научно-технического сотрудничества предполагается не только в рамках СГ, но и с другими субъектами; в данном случае СГ не наделяется уникальным статусом и особыми характеристиками и функциями¹⁸.

Сошлемся на Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития РБ, где фиксируется сочетание принципов многовекторности внешнеэкономической политики и развития интеграционных процессов со странами ЕАЭС, прежде всего с Россией, и другими государствами¹⁹. В проекте Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2040 года артикулировано углубление двусторонней интеграции с РФ

¹⁵ *КонсультантПлюс* (2015) Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 No 683. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 11.05.2025).

¹⁶ *Электронный фонд правовых и научно-технических документов* (2017) Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 No 208. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420398070> (дата обращения: 11.05.2025).

¹⁷ *Электронный фонд правовых и научно-технических документов* (2024) Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 No 145. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1305071057> (дата обращения: 11.05.2025).

¹⁸ Между тем принятию российской Стратегии предшествовало важное интеграционное решение в рамках СГ, в соответствующем документе намечается формирование единого научно-технологического пространства Союзного государства. См. *Информационно-аналитический портал Союзного государства* (2024) Стратегия научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года: Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29.01.2024 No 2. Available at: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-2-o-strategii-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 11.05.2025).

¹⁹ *Министерство экономики Республики Беларусь* (2017) Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года. Available at: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

в рамках СГ, с расшифровкой ориентиров на этом направлении; детализирована позиция по ЕАЭС, БЕП, другим объединениям и инициативам в интеграционной плоскости²⁰.

Предварительно резюмируем, что в позициях РФ и РБ просматриваются как сходные, так и отличительные черты. Сходство обнаруживается прежде всего в признании взаимной значимости друг друга как интеграционных партнеров с одновременной фиксацией диверсификации интеграционной политики; акцентировании внешнего фактора для развития СГ и других интеграционных форматов в регионе СНГ; маргинализации европейского вектора интеграционной политики. Существенные отличия белорусской позиции – в большей детализации установок интеграционной политики, включая СГ, артикуляции отношений с РФ.

Содержание интеграционной повестки в дискурсивных практиках национальных институтов власти

В формирование и продвижение интеграционной повестки на национальном и союзном уровнях вовлечены многие институты. Сосредоточимся на исследовании дискурсивных практик представителей конституционных органов внешних сношений в лице глав государств. Уточним, что вне рамок контент-анализа рассматриваются также высказывания глав правительств, а также руководителей палат парламентов РФ и РБ с тем, чтобы выявить специфику интерпретации содержания и векторов интеграции в формате СГ в ее сопряжении с процессами на Евразийском пространстве.

Анализ официальных текстов позволил выявить значимые сюжеты в данной области. Смыслообразующее ядро образуют установки, закрепленные в посланиях глав стран-участниц СГ (в РФ – Федеральному Собранию (далее – ФС) Российской Федерации; в РБ – народу и Национальному Собранию (далее – НС) Республики Беларусь). Определим количественные параметры для ранее выделенных интеграционных маркеров (см. табл. 2).

Таблица 2. Контент-анализ содержания посланий президентов Российской Федерации и Республики Беларусь²¹
Table 2. Content analysis of the Presidents' messages of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Маркеры	Послания, год							
	Президент РФ				Президент РБ			
	2020	2021	2023	2024	2020	2022	2023	2024
Евразийский экономический союз / Союз	–	1	–	1	–	1	1	1

²⁰ Министерство экономики Республики Беларусь (2024) Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года. Available at: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/proekt-Natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitija-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

²¹ Источник: составлено авторами по указанным документам РФ и РБ, размещенным на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и сайте Электронного фонда правовых и научно-технических документов.

Продолжение таблицы №2

Маркеры	Послания, год							
	Президент РФ				Президент РБ			
	2020	2021	2023	2024	2020	2022	2023	2024
ЕАЭС	-	-	-	-	-	1	1	-
ЕврАзЭС	-	-	-	-	-	-	1	-
Большое Евразийское партнерство	-	1	-	1	-	-	-	-
Организация Договора о коллективной безопасности	-	1	-	-	-	-	-	-
ОДКБ	-	-	-	-	-	1	2	-
Союзное государство	-	-	-	-	-	3	3	-
Союзное строительство	-	-	-	-	-	-	1	1
Содружество Независимых Государств / Содружество	-	1	-	-	-	1	-	1
СНГ	-	-	-	1	-	1	1	-
Интеграция	-	-	-	-	-	4	2	1
Интеграционные процессы	-	-	-	1	-	-	-	-
Евразийская интеграция	-	-	-	-	-	-	1	-

Как российским, так и белорусским лидером в посланиях последних лет чаще всего упоминались Евразийский экономический союз / Союз / ЕАЭС / ЕврАзЭС. Президентом РБ в равной степени акцентировалось Союзное государство. Отметим и употребление им категории «союзное строительство». А.Г. Лукашенко активно использует термин «интеграция», хотя его динамика в последние годы демонстрирует снижение, с пиковым значением в 2022 г.

Несмотря на артикуляцию ЕАЭС как интеграционного формата, в посланиях обоих лидеров почти не встречается выражение «евразийская интеграция» (единичное упоминание – у А.Г. Лукашенко). В посланиях Президента РФ показательно обращение к концепту «Большое Евразийское партнерство». ОДКБ чаще упоминается белорусским лидером. Усматриваем здесь взаимосвязь с содержанием концептуально-стратегических документов.

В посланиях глав обеих стран-участниц СГ транслируемая интеграционная повестка выглядит достаточно обширной с точки зрения охвата различных форматов, регионов и сфер взаимодействия. Например, в послании Президента РФ 2021 г. упоминается об общих проектах в рамках ЕАЭС, развитии транспортно-логистических коридоров как инфраструктурных каркасах БЕП, которое трактуется как широкое, открытое объединение²². В послании 2024 г. в качестве принципиального интеграционного партнера фигурирует КНР – в контексте сопряжения ЕАЭС и ее инициативы «Один пояс, один путь» в рамках БЕП²³.

²² Электронный фонд правовых и научно-технических документов (2021) Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/603376895> (дата обращения: 25.04.2025).

²³ Электронный фонд правовых и научно-технических документов (2024) Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1305126647> (дата обращения: 25.04.2025).

Параллели прослеживаются в белорусской позиции – в ракурсе идеи интенсификации сотрудничества региональных интеграций (ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, с перспективой выхода на более плотное взаимодействие с ШОС и БРИКС)²⁴. В данном случае можно наблюдать фактически инверсию прежней идеи «интеграции интеграций» с замещением некоторых внешних партнеров и треков. Наряду с экономическим, РФ актуализирован гуманитарный аспект интеграционной повестки, продвижение русского языка и многонациональной культуры России.

В.В. Путин трактует интеграцию как неотъемлемую часть национальной стратегии развития России и укрепления экономического, технологического и финансового суверенитета, модернизации и расширения инфраструктуры²⁵. А.Г. Лукашенко подчеркивает, что Белоруссия живет «своим умом» и апеллирует к принципу многовекторности, что проглядывается в Послании 2020 г.²⁶

В том же послании присутствуют отсылки к определенному конфликтному потенциалу в российско-белорусских отношениях («нефтяным разборкам», «смене Россией братских отношений на партнерские»). Одновременно утверждается, что «Россия была, есть и будет нашим ближайшим союзником». Последующие послания в этом плане несколько отличаются. Так, уже в 2022 г. Россия безоговорочно признается «партнером номер один», с артикуляцией экономической интеграции, особенно в плоскости движения товаров и энергетики. Кроме того, артикулирована и проблематика безопасности в интеграционной повестке – в форматах СНГ и ОДКБ. Внешний фактор (санкционное давление, сосредоточение войск НАТО вблизи границ СНГ и пр.) интерпретируется как побуждающий к большему сплочению. Одновременно белорусский лидер говорит о многогранности братских отношений: по его мнению, «первоосновой единства нашей судьбы выступают кровные связи, культурное наследие, историческая память»²⁷. Свойственна ему и конкретизация преимуществ двусторонней интеграции с РФ – реальных и потенциальных. Упомянуты также в прагматичном ключе ЕАЭС, СНГ, ОДКБ.

²⁴ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (2023) Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 31 марта 2023 г. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P023p0001> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁵ Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (2023) Интеграция – часть национальной стратегии развития России. 19 октября. Available at: <https://ac.gov.ru/news/page/integraciya-cast-nacionalnoj-strategii-razvitiya-rossii-27602> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁶ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (2020) Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 4 августа 2020 г. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P020p0001> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁷ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (2022) Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 28 января 2022 г. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P022p0001> (дата обращения: 25.04.2025).

При этом СГ, по сути, воспринимается модельной площадкой для выстраивания многосторонних взаимодействий. Во многом сходна логика посланий Президента РБ 2023 г. и 2024 г.²⁸. В Послании 2023 г. акцентирована необходимость выполнения экономических программ СГ в ракурсе поддержки развития единого научно-технологического пространства, импортозамещения и брендинга: «Пора уже окончательно избавиться от чужих болтов и гаек и выпускать по-настоящему свой продукт, в том числе продукт Союзного государства»²⁹. Актуализированы задачи развития инструментов новой евразийской финансовой системы и обеспечения безопасности, понимаемой широко, – от информационной до продовольственной. В Послании 2024 г. А.Г. Лукашенко предложена формула успеха любой интеграции, выступающая кульминацией его традиционной позиции: «сильные суверенные государства – сильный союз»; союзное строительство истолковано как образец союза суверенных народов, с шансами на расширение без насилия и поглощения.

В целом интеграционная повестка, репрезентируемая главами РФ и РБ, осмысливается ими сквозь призму региональных и глобальных тенденций. Ее ключевые элементы соотносятся с общемировой повесткой, задачами противодействия внешним вызовам, идеологией глобальной унификации, а также целями обеспечения мира, безопасности и развития.

Значимые пункты интеграционной повестки РФ и РБ конкретизированы в материалах национальных правительств. Большой интерес вызывают материалы встреч их руководителей с обеих сторон – в форматах ВГС, Совета Министров СГ, Евразийского межправительственного совета, Совета глав правительств СНГ, стратегических сессий (по развитию гуманитарного взаимодействия и др.). Тексты (включая стенограммы), доступные на официальном сайте Правительства РФ (рубрика «Экономические и гуманитарные отношения со странами СНГ на двусторонней основе»)³⁰, позволяют сформировать довольно четкое представление о содержании взглядов Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина и председателей Совета Министров РБ в период 2020–2024 гг. (С.Н. Румаса, Р.А. Головченко).

Сопоставляя артикуляцию главами правительств РФ и РБ определенных параметров интеграционной повестки в динамике, подчеркнем ее расширение, обогащение за счет актуализации ряда вопросов. В 2020 г. транслируемая ими повестка расходилась более заметно, чем в последующие годы.

²⁸ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (2024) Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «О международном положении Республики Беларусь и задачах по сохранению мира и единства белорусского общества» 24 апреля 2024 г. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P024p0001> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁹ См. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 31 марта 2023 г. ...

³⁰ Правительство России (2025) Экономические и гуманитарные отношения со странами СНГ на двусторонней основе. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/22/events/> (дата обращения: 07.05.2025).

Драйвером сближения позиций выступили изменения внутренней и внешней среды, побудившие стороны к преодолению разногласий, отчетливо проявившихся до 2020 г.

Показательны, в частности, заявления по итогам двусторонних переговоров в октябре 2022 г. Так, на взгляд М.В. Мишустина, развитие интеграции в СГ даст эффективный ответ на новые вызовы, которые связаны с санкционным давлением недружественных государств; Р.А. Головченко указывал на готовность СГ противостоять любым вызовам и угрозам³¹. Внешним давлением объясняются акценты на необходимости обеспечения экономической безопасности и технологического суверенитета СГ.

Обратим внимание на конкретизацию подобных вопросов взаимной повестки представителями обеих стран-участниц СГ (глубокая кооперация в сфере авиастроения, создание единого IT-ландшафта СГ и пр.). Во многом ее характеристики определились в 2022–2023 гг. Весьма часто руководители национальных правительств говорят о необходимости полномасштабной реализации действующих союзных программ и распространении интеграции на новые отрасли, сферы и секторы посредством разработки конкретных проектов (например, сооружение по российскому дизайну Белорусской АЭС, создание центра ядерных исследований и технологий на базе российского исследовательского реактора, производственная кооперация белорусских производителей автокомпонентов с ПАО «КамАЗ» и др.).

Внимание в изученных материалах рубрики «Экономические и гуманитарные отношения со странами СНГ на двусторонней основе» официального сайта Правительства РФ преимущественно концентрируется на экономическом измерении взаимодействия РФ и РБ. Просматривается увязка с другими областями. Примечательно в этом плане содержание сюжетов в дискурсивных практиках белорусской стороны 2022 г. Отметим артикуляцию военно-промышленного сегмента, привлечения РБ к выполнению гособоронзаказа РФ. Здесь налицо не только экономические прагматичные соображения, но и осознание реалий в сфере безопасности³². Представители РФ и РБ также чаще стали обращаться к вопросам обеспечения информационной безопасности и популяризации СГ, его преимуществ, защиты и сохранения исторической правды и памяти, общей истории СГ. Гуманитарная составляющая является одной из констант практик правительств РФ и РБ, однако не доминантой. Как правило, она заявляется, сопровождаясь привычными ссылками на общность судеб и духовные узы народов, но без детализации.

Главное общее начало – выражение заинтересованности в активизации взаимодействия РФ и РБ в разных интеграционных форматах и придание СГ весомого статуса в формирующейся многополярной международной

³¹ Правительство России (2022) Российско-белорусские переговоры. 3 октября. Available at: <http://government.ru/news/46690/> (дата обращения: 07.05.2025).

³² См. например: См. например: Правительство России (2022) Российско-белорусские переговоры. 14 марта. Available at: <http://government.ru/news/44800/> (дата обращения: 07.05.2025).

архитектуре и общем русле процесса евразийской интеграции. Очевидно сопряжение с содержанием концептуально-стратегических документов и посланий лидеров стран-участниц СГ. Констатируется, что Россия и Белоруссия выступают за углубление интеграции в Евразийском регионе³⁴. Непосредственно СГ в разные годы в рамках анализируемого периода интерпретируется в качестве локомотива интеграционных процессов на постсоветском пространстве, катализатора возникновения ЕАЭС (Р.А. Головченко, М.В. Мишустин)³⁵.

Интеграционные результаты и опыт СГ оцениваются более высоко и позитивно в сравнении с ЕАЭС и другими объединениями, как передовые и пригодные для них. Так, М.В. Мишустин характеризует СГ как центр притяжения для единомышленников, чему будет способствовать активная деятельность РФ и РБ в СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, считая возможным предлагать лучшие союзные практики соседям по ЕАЭС и СНГ³⁶. Говорится и о необходимости углубления интеграции в ЕАЭС, принятии в нем коллективных решений направленности, сходной с императивами российско-белорусского взаимодействия (по защите национальных экономик от неблагоприятной внешней конъюнктуры и пр.)³⁷.

Наряду с общими установками в дискурсе председателей правительств России и Белоруссии прослеживаются и существенные расхождения в понимании приоритетов и задач союзного строительства. Белорусская сторона артикулирует преимущественно экономикоцентричное видение интеграции, подчеркивая необходимость сосредоточиться на практических вопросах развития хозяйственного взаимодействия. Предлагается «очень тщательно разобраться... по сути вопросов, а не столько по их форме, нащупать моменты, где наши экономические интересы сопрягаются, и их объединение будет иметь позитивный синергетический эффект»³⁸.

³³ См. например: *Правительство России* (2024) Заседание Совета Министров Союзного государства. 5 ноября. Available at: <http://government.ru/news/53217/> (дата обращения: 07.05.2025); *Правительство России* (2024) Заявления Михаила Мишустина и Романа Головченко для прессы. 5 ноября. Available at: <http://government.ru/news/53218/> (дата обращения: 07.05.2025).

³⁴ *Правительство России* (2023) Встреча Михаила Мишустина с Премьер-министром Белоруссии Романом Головченко. 7 июня. Available at: <http://government.ru/news/48679/> (дата обращения: 07.05.2025).

³⁵ *Правительство России* (2024) Встреча Михаила Мишустина с Премьер-министром Республики Белоруссия Романом Головченко. 1 октября. Available at: <http://government.ru/news/52848/> (дата обращения: 07.05.2025); *Правительство России* (2021) Заседание Совета Министров Союзного государства. 10 сентября. Available at: <http://government.ru/news/43232/> (дата обращения: 07.05.2025).

³⁶ *Правительство России* (2022) Видеообращение Михаила Мишустина к участникам Форума по вопросам безопасности и сотрудничества «Рубежи Союзного государства». 4 октября. Available at: <http://government.ru/news/46694/> (дата обращения: 07.05.2025); *Правительство России* (2023) Заседание Совета Министров Союзного государства. 27 марта. Available at: <http://government.ru/news/48082/> (дата обращения: 07.05.2025).

³⁷ *Правительство России* (2022) Встреча Михаила Мишустина с Премьер-министром Республики Беларусь Романом Головченко. 20 июня. Available at: <http://government.ru/news/45773/> (дата обращения: 07.05.2025).

³⁸ *Правительство России* (2021) Российско-белорусские переговоры. 26 января. Available at: <http://government.ru/news/41390/> (дата обращения: 07.05.2025); *Правительство России* (2021) Российско-белорусские переговоры. 16 апреля. Available at: <http://government.ru/news/41988/> (дата обращения: 07.05.2025).

В дискурсивных практиках российской стороны больше призывов именно к интеграции, ее углублению, укреплению, усилению, запуску новых интеграционных проектов по широкому спектру всей взаимной повестки³⁹. Вместе с тем официально обеими сторонами заявляются намерение не останавливаться на достигнутом, наращивать совместные усилия по углублению интеграционных процессов в рамках союзного строительства, продолжать работу по гармонизации интеграционных процессов в рамках многосторонних объединений, прежде всего СНГ и ЕАЭС, в том числе в целях формирования БЕП и единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана; настрой на дальнейшее развитие взаимовыгодной интеграции⁴⁰. Представители РБ также стали более отчетливо выражать приверженность идти путем углубленной интеграции и на ее основе строить Союзное государство⁴¹.

Для обеих сторон типичны ссылки на активные, но безуспешные внешние попытки дезорганизации союзного строительства⁴². Отмечаются уникальность интеграционной модели СГ, ее нацеленность на дальнейшее развитие стран-участниц, повышение благосостояния и уровня жизни народов; усиление практикоориентированности процесса союзного строительства в последние годы⁴³. На текущем этапе российская сторона призывает продолжить совместную работу в целях укрепления российско-белорусских отношений дружбы, стратегического партнерства и союзничества, наращивания интеграции в Союзном государстве. После смены Премьер-министра РБ в марте 2025 г. (на А.Г. Турчина) РФ подтверждает готовность к активному взаимодействию по правительственной линии, направленному на расширение торгово-экономического, инвестиционного, научно-технического и культурно-гуманитарного сотрудничества, реализацию крупных совместных проектов в энергетике, промышленности, инфраструктуре и других областях, равно и в многосторонних форматах⁴⁴.

³⁹ *Правительство России* (2021) Встреча Михаила Мишустина с Премьер-министром Республики Беларусь Романом Головченко. 18 ноября 2021. Available at: <http://government.ru/news/43836/> (дата обращения: 07.05.2025); *Правительство России* (2020) Михаил Мишустин провел переговоры с Премьер-министром Республики Беларусь Романом Головченко. 3 сентября. Available at: <http://government.ru/news/40334/> (дата обращения: 07.05.2025); *Правительство России* (2022) Российско-белорусские переговоры. 14 марта. Available at: <http://government.ru/news/44800/> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴⁰ *Правительство России* (2024) Заявления Михаила Мишустина и Романа Головченко для прессы. 5 ноября. Available at: <http://government.ru/news/53218/> (дата обращения: 07.05.2025); *Правительство России* (2021) Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства. 10 сентября. Available at: <http://government.ru/news/43234/> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴¹ *Правительство России* (2023) Беседа Михаила Мишустина с Премьер-министром Белоруссии Романом Головченко. 2 февраля. Available at: <http://government.ru/news/47678/> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴² *Правительство России* (2023) Заседание Совета Министров Союзного государства. 29 ноября. Available at: <http://government.ru/news/50248/> (дата обращения: 07.05.2025); *Правительство России* (2024) Российско-белорусские переговоры. 15 апреля. Available at: <http://government.ru/news/51350/> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴³ *Правительство России* (2024) Заседание Совета Министров Союзного государства. 5 ноября. Available at: <http://government.ru/news/53217/> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴⁴ *Правительство России* (2025) Михаил Мишустин поздравил Александра Турчина с назначением на должность Премьер-министра Республики Беларусь. 11 марта. Available at: <http://government.ru/news/54464/> (дата обращения: 07.05.2025).

Под несколько иным углом зрения интеграционная проблематика интерпретируется представителями парламентов РФ и РБ. Отсутствие у Парламентского Собрания (далее – ПС) Союза Беларуси и России, в составе которого находятся национальные делегации от палат Федерального Собрания РФ и Национального Собрания РБ, наднационального статуса и соответствующих полномочий накладывает двойственный отпечаток на их позиции. С одной стороны, они в меньшей степени могут повлиять на формирование и продвижение интеграционной повестки. С другой – могут считать себя более свободными от принятия жестких обязательств и прагматизма исполнительных структур, в зоне ответственности которых – имплементация интеграционных решений. Следовательно, спектр актуализируемых делегатами ПС проблем союзного строительства потенциально более широк. Однако в первую очередь они выступают представителями национальных институтов власти, опять же, в силу специфики статуса ПС.

Проиллюстрируем позиции руководителей верхних палат национальных парламентов – Совета Федерации (далее – СФ) (В.И. Матвиенко) и Совета Республики (далее – СР) (Н.И. Кочановой), часто иницилирующих значимые союзные проекты, включая гуманитарное измерение, которому, как было показано, исполнительные структуры уделяют в целом меньшее внимание. Они располагают достаточным количеством каналов взаимной коммуникации на разных уровнях, прежде всего по линии Межпарламентской комиссии СР НС РБ и СФ ФС РФ по межрегиональному сотрудничеству, ПС (сессионные заседания и пр.), ВГС, МПА СНГ, Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Кроме того, важной общей площадкой для представителей разных ветвей власти выступает Форум регионов Белоруссии и России, а также иные форумы и форматы взаимодействия (Евразийский женский форум и пр.).

Большинство сюжетов преломляется через призму межрегионального взаимодействия, что вытекает из специфики предназначения верхних палат обоих парламентов. Внимание парламентариев объяснимо фокусируется на законодательном обеспечении реализации интеграционных решений на национальном уровне. Очевидно содержательное расширение интеграционной повестки с 2021 г. и особенно – с 2022 г. В.И. Матвиенко и Н.И. Кочанова рассуждают об ее актуализации под давлением внешних вызовов и угроз. Так, Председатель СР НС РБ образно заявляет: «Вопреки попыткам... коллективного Запада любыми способами уничтожить суверенитет и независимость наших государств, разорвать братские узы родных народов мы становимся лишь сильнее, а наш моральный союз – надежней и прочней. Мы мобилизованы сердцем на поддержку своего Отечества и нашего Союзного государства»⁴⁵. Председатель СФ ФС РФ, выражая уверенность в готовности РФ

⁴⁵ Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь (2023) Интервью с Председателем Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Кочановой Н.И. для БелТА. 18 июля. Available at: <https://www.sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/intervju-s-predsedatelem-soveta-respubliki-natsionalnogo-sobranija-respubliki-belarus-kochanovoj-ni-23592-2023/> (дата обращения: 10.05.2025).

и РБ продолжать стимулировать взаимовыгодные интеграционные процессы, подчеркивает: «Вместе мы эффективно противостояем современным вызовам и угрозам, даем достойный отпор санкционному давлению и агрессивной политике коллективного Запада»⁴⁶. Крепнущее российско-белорусское союзничество трактуется как наиболее действенная реакция на внешние угрозы⁴⁷.

Как и в правительственной повестке, в повестке, продвигаемой парламентариями, большое место занимают вопросы инновационного развития, достижения технологического суверенитета, промышленной кооперации и пр. Отличие заключается в артикуляции важности углубления экономического взаимодействия на региональном уровне. Межрегиональные связи рассматриваются как разветвленные и многослойные, затрагивающие буквально все сферы. Они трактуются как одна из основ российско-белорусской интеграции, а Форум регионов – как один из ключевых институтов СГ в углублении интеграционного строительства⁴⁸.

Артикулирована проблематика духовной безопасности СГ в контексте внешнего фактора и общих идентификационных параметров (духовное и культурное родство, искренняя дружба, взаимная поддержка и солидарность, неразрывность судеб народов России и Белоруссии)⁴⁹. Несмотря на увеличение доли экономических пунктов в союзной повестке, акцентируется укрепление культурных и духовно-нравственных связей как важнейшего звена интеграции в рамках СГ. При этом в гуманитарной повестке первостепенным признается противодействие попыткам искажения истории и реабилитации нацизма, с активным привлечением молодежи к совместной работе⁵⁰.

⁴⁶ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2024) Поздравление В. Матвиенко с Днем единения народов России и Беларуси. 2 апреля. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/155087/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴⁷ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2024) В. Матвиенко и Н. Кочанова обсудили перспективы межпарламентского взаимодействия. 19 сентября. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/160522/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴⁸ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2024) В. Матвиенко: Межрегиональное сотрудничество – каркас Союзного государства. 28 июня. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/158215/> (дата обращения: 10.05.2025); Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь (2024) Выступление Председателя Совета Республики Натальи Кочановой на пленарном заседании XI Форума регионов Беларуси и России на тему «Роль межрегионального сотрудничества в построении инновационной экономики Союзного государства». 28 июня. Available at: <https://www.sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/vystuplenie-predsedatelja-soveta-respubliki-natalji-kochanovoj-na-plenarnom-zasedanii-xi-foruma-26523-2024/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴⁹ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2021) Председатель Совета Федерации поздравила руководство Республики Беларусь и белорусский народ с Днем Независимости. 3 июля. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/128552/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵⁰ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2022) В. Матвиенко: Эффективный ответ России и Беларуси на современные вызовы – углубление интеграции в рамках Союзного государства. 24 ноября. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/140195/> (дата обращения: 10.05.2025); Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь (2023) Под руководством Председателя Совета Республики Н. Кочановой и Председателя Совета Федерации В. Матвиенко состоялось пленарное заседание X Форума регионов России и Беларуси. 28 июня. Available at: <https://www.sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/pod-rukovodstvom-predsedatelja-soveta-respubliki-nkochanovoj-i-predsedatelja-soveta-federatsii-22855-2023/> (дата обращения: 10.05.2025).

Дается высокая оценка СГ как интеграционному формату. В частности, по словам Н.И. Кочановой, СГ выступает примером наиболее эффективного формата сотрудничества на пространстве СНГ и ЕАЭС; ею отмечаются достижение беспрецедентно высокого уровня политического взаимодействия, экономической и военно-технической кооперации, взаимной социальной защиты граждан, гармонизации национальных законодательств и одновременно – неисчерпанность совместного потенциала⁵¹. В.И. Матвиенко называет СГ эталонным примером интеграционного взаимодействия⁵². СГ трактуется также как уникальная система политических, экономических, деловых и гуманитарных отношений и амбициозный с геополитической точки зрения проект⁵³. Как и в правительственных практиках, подчеркиваются ориентированность союзного строительства на обеспечение блага граждан и возможности распространения союзного опыта в других интеграционных объединениях региона.

Сопоставляя позиции глав верхних палат национальных парламентов РФ и РБ, укажем, что для белорусской стороны типична детализация пунктов союзной повестки в последние годы. Есть расхождения по предложениям в социально-экономической области. В позиции белорусской стороны так же, как и в правительственных практиках, продолжает присутствовать акцент на необходимости устранения взаимных барьеров. Ею ставятся вопросы о Стратегии развития интеграции с участием регионов, внедрении проектной деятельности на этом уровне с финансированием из союзного бюджета. Однако приоритеты стран во многом совпадают, особенно в культурно-гуманитарной сфере.

Заключение

Интеграционная повестка, формируемая национальными институтами РФ и РБ на современном этапе, обретает все большую насыщенность и масштабность. Это касается как внутренних содержательных пунктов, актуализируемых обеими сторонами вопросов, так и ориентиров на внешнем контуре союзного строительства. Интеграционная повестка обогащается концептами, демонстрирующими сопряжение различных процессов и связей в русле

⁵¹ Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь (2022) Выступление Председателя Совета Республики Кочановой Н.И. на открытии сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь седьмого созыва. 20 сентября. Available at: <https://www.sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/vystuplenie-predsedatelja-soveta-respubliki-kochanovoj-ni-na-otkrytii-sessii-soveta-respubliki-natsionalnogo-20737-2022/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵² Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2023) В. Матвиенко: Союзное государство – эталонный пример интеграционного взаимодействия, направленного на улучшение благосостояния граждан. 16 мая. Available at: <http://council.gov.ru/events/news/144932/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵³ Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь (2023) Под руководством Председателя Совета Республики Н. Кочановой и Председателя Совета Федерации В. Матвиенко состоялось пленарное заседание X Форума регионов России и Беларуси. 28 июня. Available at: <https://www.sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/pod-rukovodstvom-predsedatelja-soveta-respubliki-nkochanovoj-i-predsedatelja-soveta-federatsii-22855-2023/> (дата обращения: 10.05.2025).

общей идеи их гармонизации, а также осознание необходимости дальнейшего продвижения интеграции в рамках именно Союзного государства. При этом СГ воспринимается обеими сторонами в лице представителей разных ветвей власти в качестве модельной, передовой площадки для других интеграционных объединений региона.

В начале 2020-х гг. странам-участницам СГ удалось найти общую основу для нового старта и реанимации положений Договора 1999 г. В изученных дискурсивных практиках фокусной точкой выступает необходимость реализации союзных программ, имплементации принятых интеграционных решений (акцентированы Декреты ВГС от 4 ноября 2021 г. и от 29 января 2024 г.). В целом концепт интеграции артикулирован и в новейших официальных документах РФ и РБ, и в дискурсивных практиках представителей национальных органов власти.

Общая направленность динамики в плане насыщения интеграционной повестки концептуальными, программными, деятельностными компонентами положительная. Прослеживаются одновременно и прагматизация интеграционного взаимодействия с уклоном в экономическую плоскость, и усиление аксиологического начала с апелляцией к общим ценностям. Гуманитарное измерение интеграции становится все более востребованным, хотя в большей степени это ощущается не в официальных документах, а в дискурсивных практиках.

И прагматичные (материальные), и аксиологические интеграционные устремления подпитываются в значительной мере внешними факторами, ссылки на которые типичны для обеих сторон. Интеграционное целеполагание обретает в исследованных документах и практиках большую целостность, системность. Усиливается привязка к изначальному замыслу, заложенному в учредительном Договоре. Это проявляется в аргументации российской и белорусской сторон необходимости укрепления и углубления интеграции, а также в активизации обсуждения и внедрения механизмов реализации его положений. Однако на практике интеграция подпитывается в большей мере в экономической области и отчасти – культурно-гуманитарной, но не политической.

Предлагаемые РФ и РБ формулы интеграции по-прежнему предполагают артикуляцию суверенитета и оставляют без надлежащего решения вопрос о том, как можно на этой базе осуществлять собственно интеграцию и внедрять наднациональное управление. Четко не сформулированы интеграционные позитивные цели, что обусловлено сохраняющейся аморфностью стратегии и идеологии интеграции в разных форматах региона. По сути, обозначены лишь контуры концепции «симметричной интеграции»; симметрия в ней больше мыслится как равенство РФ и РБ как суверенных интеграционных партнеров, но не как сбалансированное развитие интеграции во всех сферах.

Однако интеграционные предпочтения РФ и РБ сейчас сходятся в гораздо большей степени, нежели в предшествующий период. Как отмечалось, в фокусе их внимания пребывает Союзное государство, участники которого

выражают стремление передавать позитивный интеграционный опыт другим «дружественным» объединениям и поддерживать общие проекты с внешними конструктивно настроенными партнерами. Одна из наиболее заметных совершившихся черт эволюции – переориентация на восточный трек.

Общими для стран-участниц СГ являются темы безопасности, суверенитета, противодействия внешним вызовам и угрозам. Причем трактуются они достаточно широко, включая социально-экономические, военно-политические, культурно-гуманитарные аспекты. Все более сближаются позиции по вопросам молодежной повестки, формирования научно-образовательного пространства, защиты и сохранения исторической памяти. Усиливается взаимное внимание к регионам, приграничью. Соответственно, выдвигаются и новые инициативы, в том числе с выходом на интеграционное нормативное поле. Уменьшается артикуляция внутреннего конфликтного потенциала, напротив, преобладают призывы к большей консолидации. Общая тенденция к сближению позиций по комплексу вопросов интеграционной повестки внушает определенный оптимизм. Вместе с тем требуется более тщательно и взвешенно обеспечить синхронизацию интеграционных и национальных решений.

В сближении подходов стран-участниц СГ к формированию и продвижению интеграционной повестки особое значение имеет диалог, поддерживаемый по линии союзных институций, сохраняющих во многом межправительственный характер. Благодаря ему нередко удается находить новые решения сложных вопросов и новые точки соприкосновения. Это справедливо в первую очередь для коммуникаций с участием лиц, принимающих решения. Но для обеспечения эффективной легитимации интеграционных целей и задач, расширения общественной поддержки процесса союзного строительства важно также развитие коммуникаций с вовлечением неправительственных институтов. Дальнейшее исследование в данной плоскости представляется возможным посредством обращения к разноуровневым интеграционным коммуникативным практикам. В том числе особое значение в качестве каналов ретрансляции и обогащения интеграционной повестки имеют заседания ВГС СГ, Высшего Евразийского экономического совета, Совета коллективной безопасности ОДКБ, Совета глав государств СНГ. Углубленный анализ соответствующих материалов целесообразен в отдельной статье.

Список литературы:

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. (2024) Постсоветская Евразия и глобальный институциональный кризис. *Россия и современный мир* (3): 42–58. DOI: 10.31249/rsm/2024.03.03.
2. Байков А.А. (2017) Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 10(4): 38–53. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53.
3. Басов Ф.А. (2019) Развитие отношений Евросоюза и Белоруссии. *Мировая экономика и международные отношения* 63(9): 69–75. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-69-75.

4. Бахлов И.В., Бахлова О.В. (2025) Идея патриотизма в повестке Союзного государства: позиции политического и экспертного сообщества. *Мировая экономика и международные отношения* 69(3): 86–98. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-3-86-98.
5. Бахлова О.В. (2022) Динамика интеграционной повестки в Содружестве Независимых Государств. *Социальные новации и социальные науки* (2): 9–21. DOI: 10.31249/snsn/2022.02.01.
6. Бахлова О.В., Уляшкина Е.Г. (2021) Союзное государство в современном политическом дискурсе России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология* 21(4): 435–441. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-4-435-441.
7. Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. (2020) Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения* 20(3): 543–559. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559.
8. Вагапов Д.Р. (2024) Интеграционная повестка в деятельности органов Союзного государства Беларуси и России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки* 9(3): 317–325. DOI: 10.21603/2500-3372-2024-9-3-317-325.
9. Вардомский Л.Б. (2024) Союзное государство Беларусь – Россия за четверть века: от столкновения интересов к новой модели сотрудничества. *Мир перемен* (4): 75–90.
10. Ватыль В.Н. (2025) Союзное государство как модель углубленной евразийской интеграции: функциональные характеристики. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология* 17(1): 157–162.
11. Воробьев П.С. (2019) Российское и европейское направления во внешней политике Республики Беларусь. *Современная Европа* (4): 185–196. DOI: 10.15211/soveurope42019185195.
12. Гаман-Голутвина О.В. (2024) Сохранится ли Старый Свет в новом мире? *Сравнительная политика* 15(2): 4–10.
13. Гарбузарова Е.Г. (2020) Государственный суверенитет в контексте евразийской интеграции. *Сравнительная политика* 11(2): 28–35. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10016.
14. Дынкин А.А., Телегина Е.А., Халова Г.О. (2018) Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии. *Мировая экономика и международные отношения* 62(4): 5–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-5-24.
15. Евстафьев Д.Г. (2020) Новая Евразия как глобальное конкурентное пространство: перспективы и возможности сохранения интегрированности. *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»* (2): 62–76. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-62-76.
16. Жильцов С.С. (2024) Политика России на евразийском пространстве в условиях конфронтации с Западом. *Проблемы постсоветского пространства* 11(4): 270–283. DOI: 10.24975/2313-8920-2024-11-4-270-283.
17. Колосов В.А., Зотова М.В., Попов Ф.А. et al. (2018) Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Часть II. Глядя на Восток. *Полис. Политические исследования* (5): 57–69. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.06.
18. Косов А.П., Юрчак Д.В. (2021) Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 387 с.
19. Лапенко М.В., Сердюков И.А. (2024) Евразийская интеграция в российской политической повестке: количественный анализ веб-сайтов политических партий. *Постсоветские исследования* 7(1): 50–60.
20. Малышев Д. (2024) Союзное государство после двадцатилетнего юбилея. *Мировая экономика и международные отношения*. 68(5): 106–116. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-5-106-116.
21. Овчаренко Д.В. (2023) Перспективы развития ЕАЭС в условиях противостояния России и Запада. *Проблемы постсоветского пространства* 10(4): 356–364. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-4-356-364.

22. Пантин В.И. (2022) Идеологические основы евразийской экономической интеграции. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения* 22(1): 17–29. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29.
23. Смирнов В.А., Сутырин В.В. (2024) Евразийский интеграционный проект России: Перспективы симметричной модели развития. *Мировая экономика и международные отношения*. 68(12): 122–134. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-12-122-134.
24. Тихомиров А.В. (2022) Евразийский компонент во внешней политике Республики Беларусь в 1991–2021 гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения* 22(1): 77–93. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-77-93.
25. Харитоновна Н.И. (2023) Актуальная повестка для ЕАЭС. *Постсоветские исследования*. 8(6): 880–889.
26. Шмелев Б.А. (2024) Союзное государство России и Белоруссии: миф или реальность? *Мир перемен* (1): 53–67. DOI: 10.51905/2073-3038_2024_1_53.
27. Cobb R. (1971) The Politics of Agenda-Building: An Alternative Perspective for Modern Democratic Theory. *The Journal of Politics* 33(4): 892–915. DOI: 10.2307/2128415.
28. Götz E. (2024) Takeover by Stealth: The Curious Case of Russia's Belarus Policy. *Problems of Post-Communism* 71(3): 206–218. DOI: 10.1080/10758216.2023.2224570.
29. Hoffmann S. *The European Sisyphus: Essays on Europe, 1964–1994*. New York, Routledge. 326 p.
30. Hooghe L., Marks G. (2019) Grand theories of European Integration in the Twenty-first Century. *Journal of European Public Policy* 26(8): 1113–1133. DOI: 10.1080/13501763.2019.1569711.
31. Krickovic A. (2014) Imperial nostalgia or prudent geopolitics? Russia's efforts to reintegrate the post-Soviet space in geopolitical perspective. *Post-Soviet Affairs* 30(6): 503–528. DOI: 10.1080/1060586X.2014.900975.
32. Moravcsik A. (1997) Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics. *International Organization*. 51(4): 513–553. DOI: <https://doi.org/10.1162/002081897550447>.
33. Pierson-Lyzhina E. (2021) Actors of Belarusian “Multivector” Foreign Policy towards the EU in the 2010s. *The Journal of Belarusian Studies* 11(1): 1–31. DOI: 10.30965/20526512-12350007.
34. Schmidt V. (2008) Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse. *Annual Review of Political Science* 11(1): 303–326. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.060606.135342.
35. Sinclair B. (2006) *Party Wars: Polarization and the Politics of National Policy Making*. Norman, University of Oklahoma Press. 424 p.
36. Vieira A. (2017) A Tale of Two Unions: Russia–Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union. *Journal of Borderlands Studies* 32(1): 41–53. DOI: 10.1080/08865655.2016.1211959.

Comparative Politics. Volume 16, No. 3, July–September / 2025
DOI 10.46272/2221-3279-2025-3-16-4

INTEGRATION AGENDA IN THE OFFICIAL DISCOURSE OF THE MEMBER STATES OF UNION STATE

Dr. Igor V. BAKHLOV – Professor, Head, Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University.
ORCID: 0000-0001-6886-5762. E-mail: bahlov@mail.ru
68/1 Bolchevistskaja Str., Saransk, Russia, 430005.

Dr. Olga V. BAKHLOVA – Professor, Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University.

ORCID: 0000-0002-3849-8321. E-mail: olga.bahlova@mail.ru
68/1 Bolchevistskaja Str., Saransk, Russia, 430005.

Received May 15, 2025

Accepted October 11, 2025

Abstract: Amidst a transforming global agenda and a redistribution of influence, the substantive emphasis of international partnerships and their institutional logic are shifting. These processes, often with contradictory consequences, affect many influential associations, including the EU and NATO. Non-Western structures and platforms are gaining additional opportunities. Russia and its closest ally, Belarus, facing intense external pressure, are attempting to build their potential not only for effective resistance but also for constructive internal development. They see significant opportunities in the integration arena. This article tests the hypothesis of a convergence of thematic priorities and conceptual frameworks of the integration agenda shaped by the national authorities of the two countries. The empirical base includes a set of official conceptual and strategic documents, as well as public statements by government officials. Methodologically, the study combines formalized content analysis, which allowed for the identification of frequency and thematic patterns, with a qualitative analysis of documents. A comprehensive examination of these sources allowed us to identify similarities and differences in the approaches of the two countries. A convergence of positions and discursive practices across a broad thematic spectrum is demonstrated, with articulation of economic issues. Russia and Belarus currently demonstrate a similar vision of the Union State as a unique and simultaneously model integration format for other regional associations. Integration within this framework is linked to broader spatial processes within Greater Eurasia. Overall, the approaches of Russia and Belarus are characterized by a pragmatism of integration interaction.

Keywords: Eurasian integration, Eurasian Economic Union, integration agenda, Collective Security Treaty Organization, union agenda, Russian-Belarusian integration, Commonwealth of Independent States, Union State, union construction

References:

1. Avatkov V.A., Evstafyev D.G. (2024) Postsovetskaja Evrazija i global'nyj institucional'nyj krizis [Post-Soviet Eurasia and global institutional crisis]. *Rossija i sovremennyj mir [Russia and the Contemporary World]* (3): 42–58. DOI: 10.31249/rsm/2024.03.03. (In Russian).
2. Bakhlov I.V., Bakhlova O.V. (2025) Ideja patriotizma v povestke Sojuznogo gosudarstva: pozicii politicheskogo i jekspertnogo soobshhestva [The idea of patriotism in the Union State agenda: positions of political and expert community]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]* 69(3): 86–98. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-3-86-98. (In Russian).
3. Bakhlova O.V. (2022) Dinamika integracionnoj povestki v Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv [Dynamics of the integration agenda in the Commonwealth of Independent States]. *Social'nye novacii i social'nye nauki [Social Novelty and Social Sciences]* (2): 9–21. DOI: 10.31249/sn/2022.02.01. (In Russian).
4. Bakhlova O.V., Uliashkina E.G. (2021) Sojuznoe gosudarstvo v sovremennom politicheskom diskurse Rossii [The Union State in the modern political discourse of Russia]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology]* 21(4): 435–441. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-4-435-441. (In Russian).

5. Basov F.A. (2019) Razvitiye otnoshenij Evrosojuzha i Belorussii [Development of the European Union – Belarus relations]. *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations] 63(9): 69–75. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-69-75. (In Russian).
6. Baykov A.A. (2017) Jekonomicheskaja integracija kak miropoliticheskoe javlenie. Ocherk teorii i metodologii sravnitel'noj ocenki [Economic Regionalism as a Planetary Phenomenon. Theory and Methodology of Comparison]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law] 10(4): 38–53. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53. (In Russian).
7. Belashchenko D.A., Tolkachev V.V., Shodzhonov I.F. (2020) Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: perspektivy i problemy integracii na postsovet'skom prostranstve [Eurasian Economic Union: Prospects and Problems of Integration in the Post-Soviet Space]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik RUDN. International Relations] 20(3): 543–559. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559. (In Russian).
8. Dynkin A.A., Telegina E.A., Khalova G.O. (2018) Rol' Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuzha v formirovanii Bol'shoj Evrazii [The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Great Eurasia] *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations] 62(4): 5–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-5-24. (In Russian).
9. Evstafiev D.G. (2020) Novaja Evrazija kak global'noe konkurentnoe prostranstvo: perspektivy i vozmozhnosti sohraneniya integrirovannosti [New Eurasia as a global environment for competition: the perspectives and the potential for preserving the integration] *Vestnik RGGU. Serija «Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija» [RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series]*(2): 62–76. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-62-76. (In Russian).
10. Gaman-Goluvina O.V. (2024) Sohranitsja li Staryj Svet v novom mire? [Will the Old World be preserved in the new world?]. *Sravnitel'naja politika* [Comparative Politics Russia]15(2): 4–10. (In Russian).
11. Garbuzarova E.G. (2020) Gosudarstvennyj suverenitet v kontekste evrazijskoj integracii [State sovereignty in the context of Eurasian integration]. *Sravnitel'naja politika* [Comparative Politics Russia] 11(2): 28–35. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10016. (In Russian).
12. Cobb R. (1971) The Politics of Agenda-Building: An Alternative Perspective for Modern Democratic Theory. *The Journal of Politics* 33(4): 892–915. DOI: 10.2307/2128415.
13. Götz E. (2024) Takeover by Stealth: The Curious Case of Russia's Belarus Policy. *Problems of Post-Communism* 71(3): 206–218. DOI: 10.1080/10758216.2023.2224570.
14. Hoffmann S. *The European Sisyphus: Essays on Europe, 1964–1994*. New York, Routledge. 326 p.
15. Hooghe L., Marks G. (2019) Grand theories of European Integration in the Twenty-first Century. *Journal of European Public Policy* 26(8): 1113–1133. DOI: 10.1080/13501763.2019.1569711.
16. Kharitonova N.I. (2023) Aktual'naja povestka dlja EAJeS [Current agenda for the EAEU] *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies]8(6): 880–889. (In Russian).
17. Kolosov V.A., Zotova M.V., Popov F.A. et al. (2018) Postsovetskoe pogranich'e Rossii mezhdu Vostokom i Zapadom (analiz politicheskogo diskursa). Chast' II. Gljadja na Vostok [Russia's post-Soviet Borderzone in between East and West (analysis of political discourse). Part II: Looking East. *Polis. Politicheskie issledovaniia* [Polis. Political Studies] (5): 57–69. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.06. (In Russian).
18. Kosov A.P., Yurchak D.V. (2021) *Respublika Belarus' v integratsionnykh protsessakh na postsovet'skom prostranstve* [The Republic of Belarus in the Integration Processes in the PostSoviet Space]. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov. 387 p. (In Russian).

19. Krickovic A. (2014) Imperial nostalgia or prudent geopolitics? Russia's efforts to reintegrate the post-Soviet space in geopolitical perspective. *Post-Soviet Affairs* 30(6): 503–528. DOI: 10.1080/1060586X.2014.900975.
20. Lapenko M.V., Serdyukov I.A. (2024) Evrazijskaja integracija v rossijskoj politicheskoj povestke: kolichestvennyj analiz veb-sajtov politicheskikh partij [Russian political agenda on Eurasian integration: quantitative analysis of the political parties' websites]. *Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]* 7(1): 50–60. (In Russian).
21. Malyshev D. (2024) Sojuznoe gosudarstvo posle dvadcatiletneho jubileja [The Union State after the 20th Anniversary] *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]* 68(5): 106–116. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-5-106-116. (In Russian).
22. Moravcsik A. (1997) Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics. *International Organization*. 51(4): 513–553. DOI: <https://doi.org/10.1162/00208189755044723>.
23. Ovcharenko D.V. (2023) Perspektivy razvitija EAJeS v uslovijah protivostojanija Rossii i Zapada [Prospects for the development of the EAEU amid a confrontation between Russia and the West]. *Problemy postsovetskogo prostranstva [Post-Soviet Issues]* 10(4): 356–364. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-4-356-364. (In Russian).
24. Pantin V.I. (2022) Ideologicheskie osnovy evrazijskoj jekonomicheskoj integracii [The ideological foundations of Eurasian economic integration]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [Vestnik RUDN. International Relations]* 22(1): 17–29. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29. (In Russian).
25. Pierson-Lyzhina E. (2021) Actors of Belarusian “Multivector” Foreign Policy towards the EU in the 2010s. *The Journal of Belarusian Studies* 11(1): 1–31. DOI: 10.30965/20526512-12350007.
26. Schmidt V. (2008) Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse. *Annual Review of Political Science* 11(1): 303–326. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.060606.135342.
27. Shmelev B.A. (2024) Sojuznoe gosudarstvo Rossii i Belorussii: mif ili real'nost'? [The Union State of Russia and Belarus: myth or reality?] *Mir peremen [The World of Transformations]* (1): 53–67. DOI: 10.51905/2073-3038_2024_1_53. (In Russian).
28. Sinclair B. (2006) *Party Wars: Polarization and the Politics of National Policy Making*. Norman, University of Oklahoma Press. 424 p.
29. Smirnov V.A., Sutyryn V.V. (2024) Evrazijskij integracionnyj proekt Rossii: Perspektivy simmetrichnoj modeli razvitija [The Russian Project of Eurasian Integration: towards the symmetric development model] *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]* 68(12): 122–134. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-12-122-134. (In Russian).
30. Tsikhamirau A.V. (2022) Evrazijskij komponent vo vneshnej politike Respubliki Belarus' v 1991–2021 gg. [The Eurasian component in the foreign policy of the Republic of Belarus, 1991–2021]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [Vestnik RUDN. International Relations]* 22(1): 77–93. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-77-93. (In Russian).
31. Vagapov D.R. (2024) Integracionnaja povestka v dejatel'nosti organov Sojuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii [Integration Agenda in Government Work of the Union State of Belarus and Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences]* 9(3): 317–325. DOI: 10.21603/2500-3372-2024-9-3-317-325. (In Russian).
32. Vardomskij L.B. (2024) Sojuznoe gosudarstvo Belarus' – Rossija za chetvert' veka: ot stolknovenija interesov k novej modeli sotrudnichestva [The Belarus–Russia Union State in a quarter of a century: from a clash of interests to a new model of cooperation] *Mir peremen [The World of Transformations]* (4): 75–90. (In Russian).

33. Vatył V. (2025) Sojuznoe gosudarstvo kak model' uglublennoj evrazijskoj integracii: funkcional'nye karakteristiki [The Union State as a model of Eurasian deep integration: the main institutions of activity] *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Janki Kupaly. Serija 1. Istorija i arheologija. Filosofija. Politologija* [*Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology, Philosophy, Political Science*]17(1): 157–162. (In Russian).
34. Vieira A. (2017) A Tale of Two Unions: Russia–Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union. *Journal of Borderlands Studies* 32(1): 41–53. DOI: 10.1080/08865655.2016.1211959.
35. Vorobyev P. (2019) Rossijskoe i evropejskoe napravlenija vo vneshnej politike Respubliki Belarus' [The Republic of Belarus in the Common Neighborhood of the Russian Federation and the European Union] *Sovremennaja Evropa* [*Contemporary Europe*] (4): 185–196. DOI: 10.15211/soveurope42019185195. (In Russian).
36. Zhiltsov S.S. (2024) Politika Rossii na evrazijskom prostranstve v uslovijah konfrontacii s Zapadom [Russia's policy in the Eurasian area amid confrontation with the West. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [*Post-Soviet Issues*] 11(4): 270–283. DOI: 10.24975/2313-8920-2024-11-4-270-283. (In Russian).